

Ли Южун перенёс заказанный столик к себе, сунул сдачу Дэн Цзэяну и взял из подноса пару клипс для ушей:

— Говорят, дарят при покупке на 200 юаней. Хочешь примерить?

У Дэн Цзэяна не было настроения. Он пересчитал деньги, прикинул в уме и с отчаянием сказал:

— У нас осталось всего 365 юаней.

Ли Южун, играясь, надел клипсы себе на уши и сказал:

— Это шестое заведение. Нам ведь нужно ещё в одно сходить?

Дэн Цзэян поперхнулся. На самом деле он хотел сказать ему, что от двух тысяч у них осталось всего 365.

Черты лица Ли Южуна были очень выразительными. Надев клипсы, он не спросил никого, красиво ли это, а сам посмотрел на своё отражение в объективе камеры. Раньше мальчишки с серёжками или проколами считались хулиганами, но за последние пару лет, под влиянием моды, ношение серёжек стало популярно среди молодых парней в Китае. Когда их стало много, публика приняла эту моду. Раньше Ли Южун редко красил волосы, боясь, что домашний староста не поймёт молодёжной моды. Но в прошлый раз, когда он приехал домой, он увидел, что дедушка читает модный журнал, и мысли Ли Южуна снова оживились.

Если бы можно было, он тоже хотел бы попробовать больше разных образов.

Например, серёжки. Раньше он их не носил, но теперь, попробовав, почувствовал, что это вполне нормально. Просто клипсы были новыми, а Ли Южун раньше их не носил, так что через некоторое время они начали немного болеть. Вздохнув и поняв, что терпеть больше не в состоянии, он рукой снял обе.

Вот так дела, мочки ушей покраснели.

Ли Южун потерял уши, потерял их немного и, забыв об этом, наклонил голову и начал есть пирожное со своей тарелки.

Дэн Цзэян, полминуты молча державший стакан с водой, посмотрел на отложенные в сторону клипсы и спросил:

— Почему в кондитерской за покупку на двести юаней дарят такие вещи?

— Не знаю.

Дэн Цзэян взял вещь, повертел её и тоже не удержался, чтобы не надеть на ухо. Надев, он, конечно же, тоже пошёл смотреть отражение в объективе камеры, только заодно ещё и хлопнул Ли Южуна, спросив:

— Как думаешь, как мне?

Ли Южун глянул и смотреть не стал:

— Уродливо.

Дэн Цзэян, всегда уверенный в своей внешности, нахмурился и подвинул голову ближе:

— Мне кажется, вполне неплохо. Эй, глянь, у меня тут ещё родинка есть.

— Не хочу смотреть, — Ли Южун соскрёб крем в сторону и, не поднимая головы, чавкая сказал:

— Ужасно уродливо.

Приняв это близко к сердцу, Дэн Цзэян с раздражением цокнул языком и, немного зло, снял клипсу. Бросив беглый взгляд, он к своему удивлению обнаружил, что клипса оказалась серебряной. Пусть серебро сейчас и недорого, но же его не раздают как попало за покупку? Присмотревшись ещё внимательнее, зоркий глаз Дэн Цзэяна заметил, что на внутренней стороне клипсы выгравирована строчка мелких букв.

Скука разбудила любопытство, Дэн Цзэян достал телефон, включил камеру, увеличил и смутно разглядел четыре иероглифа.

«Искреннее сердце для Жуна».

Дэн Цзэян нахмурил брови, положил телефон и спросил:

— Ли Имин, помню, это имя твой псевдоним, да?

Ли Южун кивнул:

— Ага.

— А настоящее имя как?

— Ли Южун.

Дэн Цзэян взглянул на хозяйку кондитерской, которая всё время подглядывала сюда, и в душе выругался.

Чёрт.

Просто кошмар. Бросив клипсу обратно, Дэн Цзэян с уставшим видом сказал:

— Вещь выглядит довольно изящно, похожа на серебро, давай ты её заберёшь.

Ли Южун покачал головой, нарочно насмехаясь:

— Мне больно носить, может, тебе подарить?

Дэн Цзэян хмыкнул, взял чашку и медленно сделал глоток:

— Я уже в возрасте, не подходят мне такие модные мелочи.

Ли Южун любил его подкалывать:

— Да ладно, ты ж только что примерял.

— Разве не уродливо?

— Может, ты просто не умеешь надевать. — Сказав это, Ли Южун отложил ложку, взял две клипсы, потянулся рукой и ухватился за ухо Дэн Цзэяна. — Ну-ка, давай я тебе надену, попробуешь.

— Не надо не надо, — Дэн Цзэян отклонил голову. — Правда не надо.

Ли Южун просто притворялся. Он сдержал улыбку, посмотрел на клипсы в ладони и подумал, что лучше спрятать их в карман.

Когда они снова вышли из кондитерской, в кармане у Дэн Цзэяна осталось 301 юань.

Пока Ли Южун ходил в туалет, он тихонько спросил оператора:

— Деньги уже перерасходованы, задача провалена в любом случае, можно не ходить в последнее место?

— Нельзя, — оператор безжалостно покачал головой. — Если не выполните задачу по семи точкам, в следующем выпуске мы снова вас пригласим.

Дэн Цзэян подумал, что команда этой программы немного неадекватна:

— Мне же нечего рекламировать, зачем вы нас ещё раз приглашать?

Оператор хитро усмехнулся:

— С вами весело.

Дэн Цзэяна от этого передёрнуло, по спине пробежали мурашки.

Хотя они должны были рекламировать сериал, кроме интервью в павильоне, с тех пор как они вышли, не прозвучало ни одного слова о новых работах — у них просто не было такой привычки. Оператор подумал, что так дело не пойдёт, и когда они ели фруктовое ассорти, намеренно завёл с ними разговор:

— Год уже на исходе, какие у вас итоги за год?

Дэн Цзэян не умел долго молчать, сразу ответил:

— Я очень трудолюбивый, я же трудоголик.

Тогда оператор спросил другого, который только и делал, что опускал голову и ел:

— А Ли Имин?

Ли Южун, не поднимая головы:

— Один фильм и два сериала.

— Так легко?

— Сериалы я беру временные, если нет съёмок, я хожу на занятия к учителям.

Дэн Цзэян округлил глаза, с невероятным видом:

— Ты же довольно популярен, как у тебя столько свободного времени?

— Я не свободен, — Ли Южун немного не понял. — Возьмём этот год, до апреля я постоянно снимался в «Прости, спасибо», потом три месяца снимал «Неофициальную историю боевых искусств», а потом сразу «Красный флаг», у меня очень плотный график.

Дэн Цзэян на секунду замолчал, не сказав о факте, что в этом году снялся в восьми сериалах.

— Ты, похоже, идёшь путём качества, а не количества, — он вдруг немного понял, почему у Ли Южуна, который в индустрии всего год, такая глубокая народная известность.

Дэн Цзэян снова лёг на стол, глаза сияли.

— Эй, а ты какого знака зодиака? Я тебе гороскоп посчитаю.

Ли Южун ничего не знал про созвездия, он облизал губы и спросил:

— Восемнадцатое мая — это какой знак?

— Телец, — сразу ответил Дэн Цзэян, потом на секунду замер и хлопнул в ладоши. — Эй, я Дева, наши знаки очень подходят друг другу.

Ли Южун слушал и опешил:

— Правда?

Дэн Цзэян там цокал языком:

— Я говорю, почему мы во время съёмок так хорошо игрались, а когда ты вышел из группы, меня игнорируешь. Оказывается, ты Телец, вот оно что. — Он сам говорил полдня, потом посмотрел на Ли Южуна и спросил:

— Ты в обычной жизни редко сам пишешь кому-то сообщения или зовёшь погулять?

Ли Южун «ахнул»:

— А зачем мне искать людей без дела?

Дэн Цзэян фыкнул:

— Типичное мышление Тельца.

Ли Южун откусил клубнику, подумав, что Дэн Цзэян немного мистический:

— Почему ты так разбираешься в знаках зодиака? Это же то, что знают только молодые?

— Я разве не молодой? — Дэн Цзэян совершенно забыл то, что говорил в кондитерской, и с полным правом заявил. — И ещё странно, что ты молодой, а этого не знаешь.

— Я старик, — Ли Южун не обращал внимания на шутку про возраст, он даже нарочно потянул себя за щеку. — Смотри, у меня в уголках глаз уже морщины.

Дэн Цзэян, видящий перед собой только коллаген, с гневом отбил этот реприз:

— Чушь, ты просто не признаёшь, что я знаю больше.

Ли Южун улыбнулся, как раз увидел ананас в фруктовом блюде и сразу спросил:

— Ты так много знаешь, а знаешь ли, что после ананаса то, что выдерешь, становится сладким?

Оператора от этой фразы так тряхнуло, что рука с камерой дрогнула.

Дэн Цзэян подумал, что ослышался:

— Что?

Ли Южун совершенно не боясь смерти, повторил ещё раз:

— То есть, когда поешь ананас. То, что выдерешь, становится сладким.

Оператор правда хотел зажать ему рот:

— Мне кажется, нашу программу не выпустят в эфир.

<http://bllate.org/book/16554/1511148>